

южноафриканского высшего образования. В статье Ли-Энн Наиду в журнале *New Agenda* говорится о том, что необходимо продолжать развитие «коллективного критического сознания», бороться с доминирующими ограничительными нормами и воссоздать университет и как образовательное пространство, и как площадку для выработки решений. То, что нынешняя молодежь открыла для себя Фанона, дает некоторую надежду. Его инструкции на будущее носят радикально демократический характер: просто примите тот факт, что широкие массы состоят из разумных людей. В контексте высшего образования это значит: примите тот факт, что по-настоящему африканский вуз не могут породить пожилые белые преподаватели-мужчины, его могут породить молодые продвинутые черные преподаватели и студенты. Это разумные люди, они не хотят, чтобы их университеты пали. Силу студенческих сетей можно было бы использовать для того, чтобы молодые люди принимали полноценное демократическое участие в процессе принятия решений в вузах, пересмотре учебных планов и реорганизации университетской жизни.

Пан или пропал: дилемма высшего образования в Южном Судане

Дэвид Малуал В. Куани

Дэвид Малуал В. Куани — декан Школы образовательных наук Университета науки и технологий имени доктора Джона Гаранга, провинция Джонглей, Южный Судан. Недавний выпускник стипендиальной программы Мандела – Вашингтон, по которой он обучался в Кембриджском колледже (штат Массачусетс) и Международном университете Флориды, США. E-mail: malualwuor@yahoo.com

В 2011 году, когда Южный Судан отделился от Судана, многие лелеяли надежду на то, что высшее образование — и образование в целом — станет главным национальным приоритетом, на который будут направлены бюджетные средства. Однако, как стало понятно после объединения Министерства образования с Министерством высшего образования и преобразования его в Министерство образования, науки и технологий, этим надеждам не суждено было сбыться. Из-за режима жесткой экономии бюджет министерства был сокращен, последовали увольнения,

многие управления были переименованы и реструктурированы. Еще более усугубило ситуацию (хотя, казалось бы, куда уж хуже) то, что 15 декабря 2013 года в стране началась, как я ее называю, шизофреническая война (15 декабря 2013 года в Южном Судане началась гражданская война. — *Ред.*), последствия которой самым ужасающим образом сказались на государственных вузах: их имущество было разрушено, а многим студентам и сотрудникам пришлось бежать из родных мест. В настоящее время перед руководителями многих вузов стоит дилемма: закрывать их или нет. Данная статья анализирует основные проблемы высшего образования в Южном Судане в надежде на то, что достигнутое недавно перемирие между правительством и повстанцами окажется долгосрочным и действительно позволит решить сложившиеся проблемы.

Текущее состояние высшего образования

В Южном Судане — самой молодой стране мира — всего шесть университетов: пять государственных и один частный. Три самых высокопоставленных руководящих сотрудника каждого университета назначаются президентом страны. Каждым университетом руководит ректор, у которого есть по два проректора: один отвечает за академические вопросы, другой — за административно-финансовые. Лишь в одном из пяти государственных университетов ректор — женщина. На момент написания данной статьи в университетах Южного Судана училось, по оценкам, в общей сложности от 25 000 до 30 000 студентов.

Проблемы

Основная проблема высшего образования в Южном Судане — порочный круг нестабильности, которая чувствуется и в центре страны, и на периферии. Четыре из пяти государственных университетов расположены в провинциях, где они рискуют попасть под горячую руку либо повстанцам, которые борются с правительством, либо представителям враждующих друг с другом местных племен. Из-за этого многие высококвалифицированные иностранные ученые либо вообще покинули страну и вернулись на родину, либо устроились в международные неправительственные организации. Из-за нестабильной и небезопасной обстановки и постоянных перебоев в образовательном процессе многие студенты Южного Судана уехали учиться в соседние страны, например в Уганду, Кению, Эфиопию, Судан. Некоторые студенты и преподаватели находятся в таком шоке из-за зверств вокруг, что боятся возвращаться обратно или вообще не планируют больше продолжать учебу. Тем не менее, возможно, тот факт, что недавно в Джубе было подписано мирное соглашение, поможет людям преодолеть страх перед нестабильностью.

Утечка мозгов и нехватка финансирования

Целый ряд выдающихся местных ученых покинули Южный Судан в поисках более благоприятных условий. К июлю 2015 года ученые в Южном Судане зарабатывали в среднем на 35% меньше, чем их коллеги из других государств Восточной Африки. Это привело к утечке мозгов. Финансируя высшее образование, правительство исходит из того, что выпускники вузов впоследствии отдадут долг своей стране. Но этого не происходит, если образованные молодые люди предпочитают работать за границей. В результате вузы недоукомплектованы сотрудниками, из-за чего на одного преподавателя приходится огромное количество студентов.

Правительство страны оплачивает труд преподавателей и административных сотрудников государственных вузов, но этим финансирование и ограничивается. Денег на постройку новой или эксплуатацию имеющейся инфраструктуры, на науку, проведение экзаменов или содержание студенческих общежитий нет. В таких условиях перед университетами встает перспектива закрытия. Пока ни один из них так и не закрылся, однако затяжные каникулы, которые дезорганизуют учебный процесс, в университетах Южного Судана далеко не редкость. Из-за постоянных простоев многие приходят в отчаяние, и становится очевидной необходимость оптимизации условий труда.

Основная проблема высшего образования в Южном Судане — порочный круг нестабильности, которая чувствуется и в центре страны, и на периферии.

Технологии и потребности рынка труда

Как это происходит и во многих других развивающихся странах, запросы студентов в Южном Судане ставят преподавателей и руководителей вузов в неловкое положение. Студентам нужны хорошо оснащенные лекционные залы, которые были бы оборудованы системой кондиционирования и стабильным электричеством, а также транспортная система, которая позволяла бы им перемещаться из дома на учебу и обратно. У преподавателей нет ни стандартного современного оборудования, ни навыка использования электронных ресурсов.

Основная задача образования — привить людям навыки и ценности, которые позволили бы им успешно

влиться в общество и заняться приносящим деньги производительным трудом. Современный рынок труда требует от людей знакомства с современными технологиями, гибкости, а также наличия творческих и социальных навыков. Недообеспеченность техническими ресурсами, о которой я уже упоминал выше, может привести к тому, что студенты окажутся неподготовленными к требованиям рынка труда, а это, в свою очередь, выльется в безработицу.

Иностранные вузы и транснациональное образование

Постоянно растущее количество университетов в соседних Кении, Уганде, Эфиопии и Судане хорошо отражает жесткую конкуренцию за студентов. Привлекательность иностранных вузов для южносуданцев обусловлена, по-видимому, такими факторами, как более привлекательные условия обучения, продолжительность образования, учебная программа, уровень технической оснащенности, более высокий уровень жизни при более низкой стоимости, развитые службы помощи студентам и многообразие студенческого контингента, которое способствует международному обмену. Все это мотивирует студентов покидать Южный Судан в поисках лучшего образования. Они уезжают в зарубежные вузы, где условия обучения лучше, чем дома, и где можно быть уверенным, что ты получишь диплом в установленный срок.

Заключение

Хотя система высшего образования в Южном Судане сталкивается с огромными трудностями, она все же развивается в правильном направлении. Начиная с 2013 года многие преподаватели и административные сотрудники из Южного Судана устраиваются на работу в зарубежные вузы с целью укрепления собственного потенциала. Если они вернуться в родную страну, полученные ими знания и опыт помогут повысить качество высшего образования в Южном Судане. Если заключенное недавно перемирие окажется долгосрочным, оно будет способствовать налаживанию международных междууниверситетских обменов, улучшению образовательной среды, увеличению числа студентов (особенно девушек) и, возможно, повышению выделяемого на образование финансирования.

